

Цзян Юфэй покачала головой, она не хотела этого.

"Не говори о моем отце, маленьком директоре Бюро здравоохранения. Даже если он самый богатый человек в Цзянчжоу перед Императорской военной академией, он не сможет вернуться на небеса. На этот раз Мэн Ран действительно не повезло".

Последняя надежда в ее сердце была разбита вдребезги. Лицо Сун Аньци побелело, а ее светлые глаза потускнели. Она прошептала:

"Как я могу спасти брата Мэн Рана? Как я могу спасти брата Мэн Рана? "

"Да! Императорские развлечения! Господин Му, которого развлекал император, наверняка сможет спасти его! "

Сказав это, Цзян Юфэй, не растерявшись, выскочил из ворот пятого класса.

"Императорские развлечения? Ты когда-нибудь слышал об этом? " Дун Цзычао выглядел озадаченным.

Фан Цин презрительно сказал: "Это настоящий мужлан. Имперские развлечения не знает! Imperial entertainment - это крупная развлекательная компания в Цзянбэе. За последние годы она вырастила много знаменитостей. Мой кумир Шэнь Шучэн - звезда развлекательной компании Imperial Entertainment. "

Увидев надменное лицо Фан Цин, Дун Цзычао дразняще сказал:

"Йоу, мисс Фан снова смеется надо мной. Я не знаю, что случилось с твоим новым парнем из академии боевых искусств. Его выписали из больницы?".

Фан Цин почувала речь и тут же хлопнула по столу: "Дун Цзычао, заткнись ради меня!".

Больше Вэнь Фан Цин был недоволен и сказал: "Что за чушь, Тяньган, даже шелк Менграна * * * не может превзойти, это все ерунда! Должно быть, это недобросовестные СМИ раздули.

"Но тогда угадай, какую песню Аньци ищет в императорских развлечениях? Разве она еще не подписана? "

Все люди качают головами. Вода в индустрии развлечений слишком глубока. Как эти студенты могут знать.

.....

В это время Мэн Ран сидит в кожаном кресле роскошной комнаты в Императорской военной академии и неспешно пьет чай.

Перед ним дрожали и улыбались три вице-президента Академии, возглавляемые элегантными мужчинами в зеленых рубашках.

Мужчина в зеленой рубашке, которого звали Сюй Чанцин, на самом деле был высококлассным студентом, окончившим Яньцзинский университет. Однако он по ошибке ступил на путь боевых искусств, что можно описать как отказ от литературы и начало занятий боевыми искусствами.

Потому что президент Академии боевых искусств Е Чжэньюй и вице-президент Академии Вэй Рулун были серьезно ранены Мэн Раном. В данный момент их отправили в больницу на лечение. Перед тем как Вэй Рулун ушел, он неоднократно говорил Сюй Чанцину, что все, что попросит мастер Мэн, он сделает по своему усмотрению.

У Вэй Рулуна есть только одна просьба - не разрушайте Императорскую военную академию.

Сюй Чанцин посмотрел на кресло, на котором мог сидеть только директор. Его лицо было полно улыбок, и он осторожно сказал: "Мастер Мэн, в этом деле виновата наша академия боевых искусств. Во всем виновата наша академия боевых искусств. Это все из-за нашего незнания о горе Тай. Если у вас есть какие-то условия, просто скажите об этом. Я немного удовлетворен. У меня нет второго слова!"

Сюй Чанцин почти похлопал себя по груди и взял в качестве гарантии свою жизнь.

Мэн побежал в руках сине-белый фарфоровый чайник, только хотел налить чашку, два других вице-президента видят, карабкаются, чтобы налить воды для Мэн побежал.

Принюхиваясь к тонкому аромату желтого чая в чашке, Мэн Ран сказал с улыбкой: "Вы, академия Zhonghuangwu, можете наслаждаться этим очень много. Боюсь, что один или два чайных листа стоят не меньше 500000?".

Вэнь Янь, три вице-президента, все неловко улыбнулись. Как Имперская военная академия, которая является одной из самых могущественных провинций, ее накопление богатства, естественно, поражает.

Мэн Ран вскользь упомянул, что после того, как он стал Фэнхуа Шаодунем в своей прошлой жизни, его брат Лу Шаоцян однажды подарил ему два мешка лучшего дахунпао.

В то время Мэн Ран также пил с ним чай под луной и рассказывал о своей жизни.

Теперь, когда он захотел прийти, Мэн Ран почувствовал себя смешным.

"Лу Шаоцян, ты должен жить хорошо! Сохрани эту жизнь для меня! Мэн Ран должен отплатить врагу за разрушение семьи и смерть людей. "

Со щелчком разбилась чашка стоимостью более 100000 юаней в руке Мэн Ран.

Светло-желтый чай вот-вот высыплется на тело Мэн Рана, но слой синего светового щита защиты тела появляется спонтанно, блокируя весь чай.

"Это энергичная Ци мастера боевых искусств!"

Трое людей Сюй Чанцина думают, что Мэн Ран стоит перед ними, они тут же опускаются на колени и кланяются.

Видя, что эти три человека так напуганы, Мэн Ран усмехнулся:

"Вставайте, я не хотел опозорить академию боевых искусств Чжунхуан. Если бы не он, Ду Яньмин и другие молодые люди, которые взяли на себя инициативу, чтобы спровоцировать меня, вы Чжунхуанская академия боевых искусств и я бы не связались друг с другом."

Сюй Чанцин втроем несколько раз склонил голову, надеясь содрать шкуру с Ду Яньмина.

"У меня есть только три условия. Если вы согласитесь, Мэн уйдет без всяких трудностей".

"Мастер Мэн, пожалуйста, скажите мне быстро. Независимо от условий, мы постараемся сделать все возможное, чтобы выполнить их!"

Мэн Ран сказал тускло: "Во-первых, не смущай Цзяньхуа. Я слышал, что президент Цзяньхуа хочет подойти к двери, чтобы извиниться? Это правда? "

Сюй Чанцин внезапно покрылся холодным потом и сказал: "Это правда. Мы позволим им вернуться. Мы не будем смущаться. В будущем академия Чжунхуанву и Цзяньхуа будут близкими друзьями! Кто посмеет опозорить Цзяньхуа? Мой император первым уничтожит его.

Мэн Ран продолжил: "Во-вторых, я не хочу делать публичных заявлений о сегодняшних делах. Я хочу, чтобы вы прижали его, а также мою личность. Если вы осмелитесь раскрыть хоть полпредложения..." Мэн Ран посмотрел на троих людей многозначительным взглядом.

Все трое были на взводе и пригрозили последовать его примеру.

"

В-третьих, Императорская академия боевых искусств закрыта для самоанализа. Когда учеников научат слову "У Дэ" и когда она снова будет открыта.

Как только эти слова были произнесены, три вице-президента погрузились в состояние траура. Теперь академия боевых искусств взлетела в небо. Такая практика ничем не отличается от разрубания собственного меча, и светлое будущее будет разрушено.

Видя, что трое людей колеблются, Мэн холодно хмыкнул, на лице проступило недовольство.

Внезапно все трое упали на колени и многократно поклонились. Хотя они не хотели этого делать, великий магистр оказал на них давление, и даже Имперская военная академия была вынуждена склониться.

Сказав это, Мэн Ран хотел встать и уйти. В это время Сюй Чанцин быстро передал ему брошюру с надписью:

Сочинение Дунлиня.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2228765>